

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-198-220

УДК: 1. 316. 75

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Бектанова Айгуль Карибаевна,

кандидат политических наук, доцент,

докторант кафедры философии науки

Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина,

Кыргызстан, 720040, г. Бишкек, ул. Тыныстанова, 257

ORCID:0000-0002-9695-150

bektanovaa@mail.ru

Аннотация

Проблема формирования гражданского общества является актуальной на постсоветском пространстве вот уже около тридцати лет. Формирование и становление гражданского общества – это долговременный исторический процесс, обусловленный определенными экономическими, политико-правовыми и социокультурными факторами. Подчеркивая, что формирование экономического и политико-правового фундамента гражданского общества имеет первостепенное значение. Автор считает, что создание социокультурных условий и предпосылок гражданского общества не менее важно и представляет процесс довольно трудный и длительный. Одной из важнейших социокультурных составляющих гражданского общества является гражданская культура, представляющая собой подсистему сложной целостной системы культуры. Автор отмечает, что основополагающими элементами гражданской культуры являются правовая, политическая и экологическая культура. Используя данные социологических исследований, автор исследует состояние гражданской культуры в Кыргызстане и приходит к заключению о низком уровне общей и гражданской культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом, недостаточной самостоятельности и независимости гражданских институтов, отсутствии взаимного согласия и доверия в обществе. Это тормозит процесс становления гражданского общества. В связи с этим актуализируется необходимость использования исторического опыта политической, правовой и экологической культуры традиционного кыргызского общества, которая опиралась прежде всего на мораль и нравственность. Автор отмечает, что особенности бытия кочевников, живших в чрезвычайно сложных природных условиях, содержат в себе изрядный потенциал и ресурсы эффективного регулирования и координирования коллективных взаимосвязей в социуме и в природе, что представляется достаточно важным для формирования гражданского общества. В то же время отмечается необходимость диалектического подхода к проблеме формирования гражданской культуры, предпо-

лагающего отрицание негативных проявлений культуры прошлого с одновременным сохранением всего позитивного и содействующего прогрессивному развитию общества.

Ключевые слова: гражданская культура, гражданское общество, политическая культура, правовая культура, экологическая культура.

Библиографическое описание для цитирования:

Бектанова А.К. Проблемы формирования гражданской культуры в Кыргызстане // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. – С. 198–220. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-198-220.

Кыргызская Республика переживает в последнюю четверть века один из самых сложных, во многом болезненных, но вместе с тем динамичных периодов своей истории. Это связано с кардинальными политическими, экономическими и социокультурными трансформациями кыргызстанского социума, направленными на становление демократического правового государства и гражданского общества. Формирование и становление гражданского общества – это достаточно долговременный исторический процесс, детерминированный определенными экономическими, политико-правовыми и социокультурными факторами, диалектически взаимосвязанными между собой. Вне всякого сомнения, экономические и политико-правовые предпосылки гражданского общества являются первостепенными для его формирования. И поэтому неудивительно, что они в современной социогуманитарной мысли рассмотрены достаточно обстоятельно и исчерпывающе. Но гражданское общество – в первую очередь феномен социокультурного порядка. Как справедливо отмечает С.М. Каган, «гражданское общество – плод совместного творчества общества и культуры, его формирование есть проблема не только экономическая и политико-правовая, но и духовная, социально-психологическая и идеологическая, нравственная и эстетическая, религиозная и педагогическая, осмысляемая, так или иначе, искусством и теоретической гуманитарной мыслью» [14, с. 51]. Поэтому особое значение имеет духовная составляющая гражданского общества, и прежде всего формирование гражданской культуры как в обществе в целом, так и у отдельной личности.

Впервые термин «гражданская культура» применил основоположник чикагской школы политических исследований Ч. Мерриам. В 1928–1938 гг. он организовал и провел серию сравнительных исследований политической культуры и социализации в различных странах под общим названием «Формирование граждан». Ученый проанализировал силу и влияние национализма, а также этнические, языковые и религиозные причины его возникновения в странах – участницах Первой мировой войны. Под гражданской культурой Ч. Мерриам понимал «специфическую форму

культурного синтеза, объединяющую явления социально-экономической, гуманистической и научно-технической культур» [15, с. 179–184].

Более обстоятельно феномен гражданской культуры стал изучаться с выходом в свет в 1963 г. работы американских социологов Г.А. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: Политические позиции и демократия в пяти странах». В течение четырех лет они проводили кросскультурные исследования политических культур Великобритании, Западной Германии, Италии, Мексики и США, результаты которых представили в указанной работе.

По словам авторов, термин «культура» применяется ими только в одном из «многих его значений», а именно как «психологическая ориентация по отношению к социальным объектам». Из этого вытекало и достаточно узкое значение используемого ими понятия «политическая культура». Под ней они понимали политические ориентации и установки индивидов по отношению к политической системе и ее институтам, а также по отношению к своей роли в этой системе [2, с. 28]. В своей работе Г.А. Алмонд и С. Верба, отталкиваясь от теории трех типов политической власти М. Вебера, выделили три идеальных типа политической культуры: парохильную (патриархальную, приходскую), подданическую и партиципаторную (активистскую, участническую). Однако практически ни в одном современном обществе, по признанию ученых, нет какого-то одного «чистого» типа политической культуры. Современные страны – это общества со смешанными политическими культурами. Плюралистическую культуру современных демократий, которая была основана на коммуникации и убеждении, консенсусе и разнообразии, в которой «современность сочетается с традицией» [Там же, с. 18–19], Г.А. Алмонд и С. Верба назвали гражданской.

Спецификой ее является то, что она не требует стопроцентной активности всех граждан. Более того, это может подорвать стабильность демократии. «От гражданина демократического общества требуются противоречащие друг другу устремления: он должен быть активным, но вместе с тем и пассивным; включенным (в политический процесс), но не чрезмерно; влиятельным, но и почтительным (к власти)» [Там же, с. 447]. В итоге, заключают авторы «Гражданской культуры», «налицо политическая активность, но она не столь велика, чтобы подорвать власть правительства; налицо вовлеченность (граждан в политику) и преданность (системе), но в умеренной степени; имеются политические разногласия, но их держат под контролем» [Там же, с. 448]. В результате в наиболее успешных демократиях обнаруживается «не просто смешанная, а замысловато переплетенная гражданская культура. Такая гражданская культура, которая порой содержит в себе явно противоречивые политические установки, кажется

особенно подходящей для демократических политических систем, потому что они тоже представляют собой смесь многочисленных противоречий» [Там же, с. 449]. К тому же, по словам ученых, «политическая деятельность представляет собой лишь часть интересов гражданина, причем, как правило, не очень важную их часть» [Там же, с. 451].

Таким образом, гражданская культура для Г.А. Алмонда и С. Вербы является особым видом политической культуры, присущей развитым демократиям, образцом которых, по их мнению, были США и Великобритания.

Парадигма гражданской культуры Г.А. Алмонда и С. Вербы подверглась справедливой критике обществоведов. Критики обращали внимание на ее американоцентризм, ошибочное, с их точки зрения, положение о неизменности гражданской культуры, не совсем правильную методологию исследования, сведение политической культуры к политической психологии и др. Но, несмотря на эти вполне обоснованные замечания, часть из которых позже была признана авторами, их теория гражданской культуры имеет важное методологическое значение.

Исследования Г.А. Алмонда и С. Вербы получили свое развитие в совместной работе Л. Пая и С. Вербы «Политическая культура и политическое развитие», где изучались особенности политической культуры уже не в пяти, а в десяти странах, включая и СССР. Политическая модернизация и формирование гражданской культуры, с их точки зрения, во многом зависят от господствующих в конкретном обществе ценностей, норм и менталитета. Если политическое участие и гражданская активность содействовали политической модернизации, то традиционные ценности развивающихся стран, наоборот, тормозили ее [46].

В дальнейшем проблемы гражданской культуры стали предметом исследования для многих западных обществоведов. В частности, Г. Экстайн, на теорию демократической стабильности которого опирались Г.А. Алмонд и С. Верба, считает, что в основе гражданской культуры должны лежать, во-первых, социальное доверие, ответственность и гражданственность, а во-вторых, наличие многообразных общественных объединений и ассоциаций [37]. По мнению А. Лейпхарта, в многосоставных обществах представительная демократия и соответствующая ей гражданская культура должны быть дополнены сообщественной демократией, или демократией соучастия, и соответствующей ей культурой сотрудничества [43]. Р. Патнэм связывает становление гражданской культуры с развитием социального капитала, под которым понимает социальные связи и нормы, основанные на доверии, взаимном уважении и толерантности [48, 49]. Под углом зрения ценностей и ценностных ориентаций рассматривал гражданскую культуру Р. Инглхарт [40, 41]. Различные аспекты формирования граж-

данской культуры рассматривали в своих работах также Д. Каванах [42], С. Липсет [44], Е.Н. Маллер и М.А. Селигсон [46], У. Мишлер и Р. Роуз [45], С. Хантингтон [39], Ф. Хикспурс и Ф. Хюнкс [38] и др.

Проблематика гражданской культуры является предметом бурных дискуссий в научной среде социогуманитариев и на постсоветском пространстве. Так же как и проблема культуры в целом, вопросы гражданской культуры вызвали возникновение различных концептуальных подходов к ее пониманию. Известный российский исследователь проблем гражданской культуры О.В. Омеличкин обозначил философско-гносеологическую, или аксиологическую, этическую, правовую, социологическую, политологическую, деятельностную трактовку, отождествляющую гражданскую культуру с культурой гражданского общества [24, с. 79].

Наиболее распространенными являются ценностные концепции гражданской культуры (М.А. Ариарский [3], О.Б. Гартвиг [6], И.Д. Лаптева [22] и др.). Некоторые авторы рассматривают гражданскую культуру в контексте гражданского образования и воспитания населения [7, 21, 30].

Одной из первых была политологическая интерпретация гражданской культуры, отождествляющая вслед за Г.А. Алмондом и С. Вербой гражданскую культуру с политической. Такая позиция характерна для многих западных исследователей. На постсоветском пространстве тоже есть сторонники политологического подхода (Э.Я. Баталов, С.В. Петрова и др.) [4, 28].

Однако, как отмечают многие обществоведы, все вышеназванные трактовки гражданской культуры значительно сужают ее содержание, рассматривая лишь отдельные ее стороны и задачи. Так, российский исследователь А.И. Соловьёв считает ошибочным сводить гражданскую культуру к культуре политической. Он убежден, что политическая культура есть лишь вид гражданской, и определяет последнюю как «явление, где органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические, а также иные ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства» [32, с. 66].

А.П. Кочетков, справедливо отмечая, что без гражданской культуры говорить о гражданине как о самоценной личности в современном смысле этого слова, а значит, и о гражданском обществе бессмысленно, утверждает, что «гражданская культура – более широкое понятие, чем политическая культура, охватывает все многообразие интересов различных социальных групп гражданской сферы общественной жизни» [17, с. 18].

Интерес также представляют исследования О.В. Омеличкина [23], Т.Ю. Фальковской [35], Э. Ордуханяна [25], А.С. Петровой [27], в которых рассматриваются проблемы формирования гражданской культуры.

Философская экспликация гражданской культуры, с нашей точки зрения, представляется возможной при опоре на культурную парадигму российского философа и культуролога М.С. Кагана. Культура, с его точки зрения, – это система, метасистемой для которой выступает бытие. Культура порождена человеческой деятельностью и наряду с природой, обществом и человеком выступает четвертой формой бытия. Бытие у М.С. Кагана как система представляет единство взаимосвязанных подсистем – природы, общества, человека и культуры. Исходя из этого философ рассматривает культуру в трехвекторном ее измерении: культура – природа, культура – общество, культура – человек. В указанных направлениях, по его замыслу, и нужно осуществлять теоретический анализ культуры [13, с. 48]. Данную теоретическую конструкцию, с нашей точки зрения, можно применить и к анализу гражданской культуры.

Среди множества определений гражданской культуры выделим ее дефиницию российским обществоведом Ю.М. Резником. Гражданскую культуру он определяет как «совокупность ценностных, нормативных и прочих “инвариантов” или моделей человеческого бытия, которые находят свое применение в процессе взаимодействия человека с миром, формируя принципиально иные, чем в “системно-формальном” и “жизнемировом” типах культуры, пространство жизни и ее картину» [29, с. 259–260.]. Опираясь на вышеприведенное определение и адаптируя к нему философскую рефлексию феномена культуры М.С. Кагана, мы рассматриваем гражданскую культуру как подсистему сложной целостной системы культуры, интегральное единство культурных ценностей «системного» и «жизненного» миров. Экстраполируя трехвекторное измерение культуры С.М. Кагана на культуру гражданскую, можно ее исследовать в следующих соотношениях: гражданская культура – природа, гражданская культура – общество, гражданская культура – человек. Вектор «гражданская культура – природа» связан со становлением в обществе экологической культуры. Вектор «гражданская культура – общество» направлен на исследование гражданской культуры как взаимосвязанного единства развитых политической, правовой, нравственно-духовной, экономической, эстетической, межконфессиональной и межэтнической культур, выражающих многообразные аспекты общественных отношений. Направление «гражданская культура – человек» связано с выявлением гражданских качеств индивида и становлением его гражданственности.

Гражданская культура выступает как такая форма культуры, которая интегрирует в себе нормы, ценности, знания, убеждения, способы деятельности, отношения и модели поведения, ведущие к формированию гражданственности личности и становлению зрелого гражданского общества. Первостепенными доминантами гражданской культуры являются привер-

женность общечеловеческим духовно-нравственным принципам, соблюдение каждым гражданином, независимо от его социального статуса, демократических правовых норм, конструктивная общественно-политическая активность, направленная на достижение согласия и стабильности в обществе, политический и идеологический плюрализм, социальное доверие и сотрудничество, межэтническая и межконфессиональная толерантность, высокий уровень правовой и политической просвещенности, гражданской ответственности и сознательности.

Мы полагаем, что общее историческое прошлое в составе Российской империи, а затем в СССР, а следовательно, и определенная схожесть ментальных характеристик и ценностных измерений населения многих постсоветских республик в той или иной степени детерминирует и некоторую идентичность процессов формирования в них гражданской культуры.

Ограниченные рамки статьи позволяют рассмотреть только некоторые аспекты формирования гражданской культуры. Поэтому мы обратили свое внимание прежде всего на такие важные составляющие гражданской культуры, как экологическая, политическая и правовая культура.

Под экологической культурой понимается система ценностей, норм, ориентаций и способов деятельности, рассматриваемая с точки зрения ответственного, бережного и рационального отношения к природе и окружающей среде. Проблема становления экологической культуры всё более актуализируется в контексте увеличивающейся угрозы глобальной экологической катастрофы. Критикуя когда-то капитализм за его хищническое, потребительское отношение к природе, мы сегодня сами «наступаем на те же грабли». Нужно объективно констатировать, что сегодня и процесс производства и потребления, и повседневная жизнедеятельность людей ориентированы главным образом на получение материальных благ, в погоне за которыми забываются экологические ценности. Поэтому так важно формирование экологического сознания, являющегося краеугольным камнем экологической культуры. В этом направлении сегодня в Кыргызстане работают и гражданские, и государственные структуры. Государство создает правовую и институциональную базу для формирования и развития экологической культуры населения. Гражданский сектор в лице около 150 экологических НПО занимается продвижением различных проектов в сфере экологического образования и культуры.

Эксперты совместного проекта кыргызстанской некоммерческой организации ГИИП (Гражданская инициатива интернет-политики) и украинской экспертной компании «Pro.mova» пришли к заключению, что у кыргызстанцев присутствует уважение к величественности «своей» природы, но скорее интуитивное, без акцента на глобальных вопросах экологии [12, с. 9]. Исходя из этого мы пришли к двум выводам. Во-первых,

необходимо интегративное системно-теоретическое осмысление экологической проблематики и создание научной методологии экологического воспитания и просвещения общества. Правы кыргызстанские исследователи М.Ж. Жумагулов и Н.С. Акматова, указывающие на необходимость переосмысления «мировоззренческих основ как естественных, так и социальных наук с учетом экологической переориентации всего процесса познания, образования в целом» [9, с. 65.]. Во-вторых, интуитивность экологической культуры кыргызстанцев означает, что последняя у них присутствует на ментальном уровне, в качестве архетипа этноэкологического сознания. Поэтому так важно обращение к этноэкологическим традициям кыргызских кочевников, их возрождение и дальнейшее развитие.

Как известно, кочевники никогда не противопоставляли себя природе и не пытались быть выше ее. Напротив, они понимали, что природа – это та субстанция, которая породила их и благодаря которой они могли существовать, это источник их жизни и благосостояния, и они признавали ее символический и сакральный характер. Особое отношение кыргызских кочевников к природе выражалось не только в процессе их взаимодействия с окружающей их гео- и биосферой, но и в стремлении сохранения и приумножения полученного от предков экологического опыта и его передачи своим потомкам. Экологическая культура кочевников содержала в себе также и запреты – табу, которые в традиционном миропонимании кыргызов, являясь основой экософии кыргызского народа, не только регулировали хозяйственную деятельность и регламентировали поведение человека, но также выполняли функцию природосберегающих и природоохранных механизмов. Поэтому именно традиции экологической культуры кыргызских кочевников должны составить ядро экософии и экологической культуры современных кыргызстанцев.

Коллективная и личностная гражданская активность во многом определяется доминирующими в обществе политической культурой и гражданским менталитетом. Политическая культура в нашем понимании представляет собой триединство гносеологической, аксиологической и праксеологической сторон политической жизни и является системой утвердившихся в сознании личности или социальной общности политических знаний, ценностей и ценностных ориентаций, представлений и установок, паттернов и моделей поведения, которые проявляются в их конкретной политической деятельности. Она базируется на менталитете и предшествующем социально-политическом опыте, и в силу этого является достаточно устойчивой структурой. Вместе с тем динамика конкретного социума определяет и динамику его политической культуры, которая вслед за обществом тоже может изменяться, преемственно сохраняя свои базовые элементы.

Современная политическая культура в Кыргызстане детерминирована господствующими в обществе аксиологическими и личностными основаниями. Исследования показывают, что для современного кыргызстанского общества характерна сложная и довольно противоречивая структура ценностей. Появление новых ценностных установок и ориентиров вызвало и изменение личностных характеристик индивидуумов. Исследование личностных и ценностных характеристик современного кыргызстанского общества показывает, что они не гомогенны и являются симбиозом традиционных, советских и современных либерально-демократических качеств при превалировании первых двух [1, с. 6]. То же самое, как нам представляется, можно сказать и о политической культуре. Политическая культура современного Кыргызстана характеризуется разнополярностью, фрагментированностью и смешанностью.

Социальная стратификация общества и выделение различных социальных групп со своими политическими интересами и предпочтениями обуславливают одновременное существование политических субкультур, а следовательно сегментированность и фрагментацию политической культуры общества в целом. Так, всё более возрастающая роль религиозного и прежде всего исламского фактора в жизни общества определила появление политической субкультуры активных приверженцев ислама, что в контексте его усиливающейся политизации представляет угрозу политической стабильности в стране.

Политическая культура элит ориентирована на авторитарно-бюрократический стиль управления и практически не приемлет демократических установок во властных отношениях. В отечественной социогуманитарной теоретической мысли и экспертном сообществе всё более утверждается мнение о несоответствии кыргызстанских политических элит критериям политических элит, общепринятым в странах либеральной демократии. Не секрет, что немало представителей кыргызстанского политического бомонда видят свою главную цель не в добросовестном служении государству и обществу, а в осуществлении личных интересов и амбиций. Поэтому такую элиту чаще всего называют псевдоэлитой. Беспокойство отечественных исследователей относительно того, что «идет интенсивное слияние интересов коррумпированного чиновничества и теневого бизнеса, увеличивается опасность перерастания номенклатурного капитализма в олигархический» [8, с. 10], подтверждается существующими реалиями социально-политического бытия современного кыргызстанского общества.

Интеллигенция, возглавлявшая гражданские движения в Кыргызстане в восьмидесятые-девяностые годы прошлого столетия и имевшая высокий уровень гражданского сознания, общей и политической культуры, по ряду

объективных и субъективных причин не смогла составить основной костяк политической элиты.

На вершину социальной и политической иерархии стали подниматься так называемые «новые кыргызы», нувориши, для которых приоритетом является собственное обогащение. Демонстрируемая ими на практике культура речи, общения и поведения далека от общепринятых норм и представлений о политической элите.

Основной массе населения свойственна политическая культура, в которой значительно преобладают стереотипы патриархальной и подданической политических культур над установками партиципаторной культуры участия.

«Родимым пятном» современного кыргызстанского социума стали трайбализм, клановость и nepoтизм, вышедшие из недр патриархально-феодалного общества и закрепившиеся у кыргызов на ментальном уровне. Если в далекие исторические времена родоплеменные отношения были главным фактором сохранения этнической целостности и самостоятельности кыргызов в пространственно-временном континууме, а в современной истории кыргызов на местном уровне они стали институтом самоорганизации, играющим важную роль в социально-экономической и культурной жизни сельских жителей, то на общенациональном уровне, особенно в политической жизни, эта роль становится негативной. Так же как и в традиционном обществе, «политическая и социальная мобилизация большей части коренного кыргызского населения происходит через каналы субэтнической и регионально-племенной солидарности, основанной на патронажной зависимости “низов” от своих “элит”» [36, с. 157]. Это тормозит процессы гражданской идентификации и общенациональной консолидации кыргызстанского социума, а учитывая ускоряющиеся процессы глобализации, угрожает существованию кыргызов как этноса. Так, на вопрос «Как Вы думаете, сегодня в нашей стране среди людей больше согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?» только 22 % респондентов ответили, что в нашем обществе больше согласия и сплоченности, 45 % опрошенных считают, что больше несогласия, разобщенности.

Политическая культура участия предусматривает решение социальных и политических проблем, возникающих в общественной жизнедеятельности, через институт демократических выборов, НПО и политических партий, осуществляющих посредническую роль между государством и обществом. Однако результаты референдума 11 декабря 2016 г. и президентских выборов 15 октября 2017 г., на которых проголосовало 42,28 % и 56,32 % из общего числа избирателей соответственно [5], показали низкую избирательную активность граждан. Проведенный летом 2017 г. Коалици-

ей за демократию и гражданское общество общенациональный телефонный социопрос показал, что 60,7 % респондентов никак не проявляет социальную активность, различные формы социальной активности проявляет только 34,4 % опрошенных [26].

Сегодня в Кыргызстане по разным данным насчитывается от 10 до 16 тысяч НПО. Однако реально действующих – не более 600–700. По мнению многих экспертов, на современном этапе формирования гражданского общества положение неправительственного сектора в Кыргызстане несколько ухудшилось. Так, по данным Агентства США по международному развитию (USAID), индекс устойчивости организаций гражданского общества в Кыргызстане за 2014 г. составлял 4,1 [11]. Среди главных причин, вызвавших ухудшение индекса устойчивости организаций гражданского общества (ОГО), аналитики выделяют давление на эти организации со стороны парламента и органов государственного управления, значительное сокращение финансирования их деятельности международными донорами при одновременно низкой финансовой поддержке со стороны государства и неблагоприятной налоговой политике, а также ухудшение правовой среды. Заметим, что вышеперечисленные проблемы во взаимодействии третьего сектора и власти характерны не только для Кыргызстана. Они существуют во всех постсоветских государствах.

По состоянию на февраль 2018 г. в Кыргызстане официально зарегистрировано 229 политических партий [33]. Однако среди них на сегодняшний день найдется немногим более десятка реально соответствующих общепринятым критериям политической партии. Да и у них, на наш взгляд, нет полного и абсолютного соответствия вышеназванным требованиям. Ведь создание подавляющего большинства отечественных политических партий не связано с агрегацией и артикулированием различных социальных интересов, а привязано к выборным кампаниям.

Совершенно очевиден тот факт, что, несмотря на двадцатисемилетнюю историю, партийная система в Кыргызстане развита еще очень слабо. На это указывают, во-первых, слабая социальная база политических партий (ни одна из партий не пользуется постоянной и последовательной поддержкой устоявшегося круга избирателей, наоборот, многие партии теряют доверие своего электората); во-вторых, пассивность большинства партий в период между выборами; в-третьих, нечеткость, «размытость», декларативность политических программ; в-четвертых, неустойчивость персонального состава партий, когда сторонники той или иной партии в зависимости от конъюнктуры могут спокойно перейти в другую.

Как отмечают отечественные эксперты, «партий как самостоятельных единиц, призванных формировать политпространство на “островке демократии”, нет. Их роль исполняют кланы, на которые, собственно, и поде-

лен отечественный истеблишмент. Политическая партия сегодня в Кыргызстане – это, по сути дела, разномастная группа лиц по интересам, объединенная не общей идеей, а волей лидера, и существует этот сомнительный гибрид политических сил на деньги вождя или его персональных спонсоров. Прибавьте к этому еще членские взносы партийных меценатов» [19]. Партийная система в Кыргызстане строится на принципах патронажно-клиентельных связей и отношений. Причем если до недавнего времени отношения между патроном и клиентелой в основном строились на трайбалистской основе, то сегодня имеет место сложное переплетение трайбализма и коммерциализации внутривнутрипартийных отношений.

Результаты проведенного нами социологического опроса показывают, что более 33 % респондентов уверены, что партии не играют никакой роли в жизни региона, более 37 % указывают на несущественную роль партий, а более 11 % уверены, что роль партий в нынешних условиях вредна и деструктивна. Немногим более 2 % опрошенных считают, что политические партии могут защитить их интересы и права. По мнению респондентов, политические партии защищают интересы небольшой части общества (16,6 %), не защищают простого человека (13,3 %), борются только за собственные интересы (43,3 %). Поэтому неудивительно, что участие граждан в политической жизни Кыргызстана осуществляется не в активной партийной деятельности, а нередко ограничивается их протестным поведением, выраженным в форме митингов, пикетов и демонстраций, что ассоциируется не с демократией, а с охлократией с соответствующей ей политической культурой, а вернее, бескультурьем. Так, по данным статистики МВД КР, с 2010 по 2014 г. в Кыргызстане произошло 4075 акций протеста, в которых приняли участие почти 277 тысяч кыргызстанцев, т. е. почти каждый двадцатый житель страны [20].

«Митинговая» демократия, как мы полагаем, связана не только с низким уровнем политической культуры, но и недостаточной правовой культурой граждан. Подлинное гражданское общество возможно только там, где существует реальный приоритет права, сформированы высокие правосознание и правовая культура населения. Не подлежит сомнению истинность слов Дж. Коэна и Э. Арато о том, что «мерилом успеха этих движений (гражданских движений. – Б. А.) в деле институционализации гражданского общества является узаконение прав, причем не только на бумаге, но и в реальной жизни» [18, с. 563]. К сожалению, хотя сегодня «на бумаге» у нас принято немало правильных и нужных законов, в реальной жизни многие из них или не выполняются, или игнорируются. В «Концепции повышения правовой культуры населения Кыргызской Республики на 2016–2020 годы» отмечается, что сегодня в Кыргызстане сохраняется низкий уровень правовой культуры населения, преобладание склонности населения

к незаконным методам решения проблем, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовая индифферентность [16].

И дело не столько в несовершенстве наших законов и правовой безграмотности населения. Проблема, как нам видится, лежит значительно глубже. Здесь как раз приложим марксистский закон «бытие определяет сознание». Современное кыргызстанское общество находится в состоянии перманентного кризиса, затронувшего все сферы общественной жизнедеятельности. Развал советской экономики и переход на рельсы рыночной экономики, сопровождавшийся «прихватизацией» общественной собственности партийно-советской номенклатурой, резкой поляризацией бедных и богатых, упадок системы социальной защиты, слабость институтов госуправления, многочисленные факты коррупции госслужащих привели к смене ценностных ориентаций индивидов и подорвали веру в силу и законность права. Проблема правовой культуры – это, на наш взгляд, прежде всего мировоззренческая, идеологическая проблема. В первую очередь именно ее решение, с нашей точки зрения, предопределяет вектор дальнейшего развития кыргызстанского общества: к правовому государству и гражданскому обществу или же вспять, к авторитаризму. Необходимо выработать в общественном сознании дух нетерпимости к нарушениям закона, сознательное следование праву. Образцом для подражания в этом деле должны быть прежде всего государственные чиновники.

Однако не секрет, что именно во властных структурах чаще всего нарушается закон. Так, «индекс доверия населения» к деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления за второе полугодие 2017 г. составил 30,7. Менее всего граждане доверяют государственным структурам, которые и должны в первую очередь стоять на страже закона. В частности, «индекс доверия» Государственной службы по борьбе с экономическими преступлениями составляет 17,3; МВД – 14,5; Государственной таможенной службы – 9,1; Государственной службы исполнения наказаний – 4,9 [10]. Во многом это объясняется высоким уровнем коррупции, охватившей практически всю вертикаль власти. Согласно данным международной организации Transparency International, в рейтинге Индекса восприятия коррупции Кыргызстан из 180 стран занял 135-е место, что означает его нахождение в зоне «сильной коррупции» [34].

Формирование правосознания и правовой культуры происходит в рамках как обыденно-практического, так и научно-теоретического уровней общественного сознания. На теоретико-идеологическом уровне указанная проблема поставлена в Конституции КР, в различных программных документах государства, а также разрабатывается учеными – правоведами, философами, политологами, социологами. Но все намеченные цели, планы

и научные концепции так и могут остаться на бумаге, если не приступить к реальным практическим мероприятиям по их осуществлению.

Паттерны демократической правовой культуры должны превалировать в повседневной практике индивидов. Поэтому важно развитие правовых представлений и поведения на уровне обыденного сознания. В рамках обыденного сознания правовая культура и правовое сознание формируются не только на уровне рационального, опираясь на здравый смысл, но и на уровне иррационального, коллективного и индивидуального бессознательного, которые вкупе выступают в качестве психосоциального фундамента правовой культуры и лежат в основе правового менталитета этноса.

В этом контексте особую актуальность, с нашей точки зрения, приобретает исторический опыт правосознания и правовой культуры традиционного кыргызского общества, которые опирались прежде всего на мораль и нравственность. Соблюдение норм права для кыргызов-кочевников было не столько юридическим законом, сколько нравственным долгом. Сегодня необходима активизация архетипов культуры традиционного общества, коррелирующих с правовыми установками либеральной демократии, и их актуализация в общественном и индивидуальном сознании современного социума и индивида соответственно. В этом отношении особенно значима роль семьи, а также института аксакалов, старейшин. В то же время обращение к духовным ценностям традиционной культуры требует диалектического подхода, предполагающего отрицание негативных проявлений культуры прошлого с одновременным сохранением всего позитивного и содействующего прогрессивному развитию общества.

Огромную роль в становлении гражданской культуры как личности, так и общества в целом играет гражданское образование. Оно должно быть непрерывным процессом воспитания и обучения, начинающимся еще в дошкольных учреждениях и продолжающимся в школе и вузе, поскольку прежде всего здесь происходит окончательное формирование личности, ее гражданской сознательности, правовой и политической культуры. На постсоветском пространстве большое внимание гражданскому образованию и воспитанию уделяется в Российской Федерации. Здесь на государственном уровне разработаны и осуществляются специальные программы, направленные на «распространение гражданского образования на все социальные слои и возрастные группы населения в рамках концепции “Образование в течение всей жизни”» [31]. В Кыргызстане гражданским образованием озабочены в первую очередь международные и неправительственные организации. Именно они активно продвигают различные проекты гражданского образования на всех уровнях – школьном, вузовском и неформальном (взрослом). Государство пока не проявляет активно-

сти в этой области. В республике до сих пор нет единой государственной стратегии и концепции гражданского образования.

Таким образом, социокультурное измерение современного кыргызстанского общества показывает низкий уровень общей и гражданской культуры как отдельных индивидов, так и общества в целом, недостаточную самостоятельность и независимость гражданских институтов, отсутствие взаимного согласия и доверия в обществе. Формирование гражданской культуры происходит как двуединый процесс, с одной стороны, в лоне «жизненного мира», в поле деятельности непосредственной коммуникации людей, в частной и публичной сфере, в которых возникают взгляды, образцы поведения и способы деятельности, адекватные нормам гражданского этоса, а с другой стороны, под влиянием «системного мира», т. е. государства, которое воздействует на этот процесс с помощью своих институтов. Поэтому становление гражданской культуры, соответствующей зрелому гражданскому обществу, – задача, для решения которой необходимы совместные усилия каждого гражданина, общества и государства.

Литература

1. *Акматалиев А.А.* Система ценностей современного кыргызстанского общества: опыт социологического анализа. – Бишкек: Айат, 2009. – 136 с.
2. *Алмонд Г.А., Верба С.* Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
3. *Ариарский М.А.* Прикладная культурология. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Эго, 2001. – 288 с.
4. *Баталов Э.Я.* Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7, № 3. – С. 7–22.
5. Выборы Президента КР – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://shailoo.gov.kg/ru/> (дата обращения: 02.09.2018).
6. *Гартвиц О.Б.* Гражданственность в системе личностнообразующих качеств курсантов высших военно-учебных заведений // Гуманистический потенциал культуры и ее роль в модернизации российского общества. – Казань: ГранДан, 2002. – С. 70–73.
7. *Гревецва Г.Я.* Гражданственность и гражданская культура – результат становления гражданского общества // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18 (272). – С. 55–57.
8. *Дононбаев А., Наскеева А.* Политическая культура и модернизационный процесс в государствах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2004. – № 1 (2). – С. 7–15.
9. *Жумагулов М.Ж., Акматова Н.С.* Особенности развития экологического сознания в условиях современного Кыргызстана // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». – 2013. – № 3 (71). – С. 64–68.

10. Индекс доверия населения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/indeks-doveriya-naseleniya/> (дата обращения: 02.09.2018).
11. Индекс устойчивости организаций гражданского общества за 2014 год – Кыргызстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/41336455-Indeks-ustoychivosti-organizaciy-grazhdanskogo-obshchestva-za-2014-god-kyrgyzstan.html> (дата обращения: 02.09.2018).
12. Исследование ценностей кыргызстанского общества. Результаты национального опроса. – Бишкек, 2012. – 36 с.
13. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с.
14. Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 47–61.
15. Ковалев В.В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1. – С. 179–184.
16. Концепция повышения правовой культуры населения Кыргызской Республики на 2016–2020 годы. Постановление Правительства КР от 14 марта 2016 года № 122 [Электронный ресурс]. – URL: <http://minjust.gov.kg/ru/content/753> (дата обращения: 02.09.2018).
17. Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. – 1992. – № 1. – С. 15–23.
18. Коэн Дж.А., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория: пер. с англ. / общ. ред. И.И. Мюрберг. – М.: Весь Мир, 2003. – 784 с.
19. Кутуева А. Кыргызстан. Партии на заклятие кланам [Электронный ресурс]. – URL: <https://ca-news.info/2012/04/16/26>. (дата обращения: 02.09.2018).
20. Кыргызстан бузаящий. 4 075 акций протеста прошло в Кыргызстане за последние четыре с небольшим года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stan-radar.com/news/full/9470-kyrgyzstan-buzjaschij-4-075-aktsij-protesta-proshlo-v-kyrgyzstane-za-poslednie-chetyre-s-nebolshim-goda.html> (дата обращения: 02.09.2018).
21. Лабущкина И.Е. Роль воспитательного пространства вуза в формировании гражданской позиции и политической культуры первокурсников в поликультурной среде: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Владивкавказ, 2010. – 205 с.
22. Лаптева И.Д. Аксиологический подход к определению гражданской культуры будущего учителя // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 11. – С. 74–77.
23. Омеличкин О.В. Гражданская культура России: проблемы формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2 (62), т. 2. – С. 76–80.
24. Омеличкин О.В. Гражданская культура: способы интерпретации // Вестник ЗабГУ. – 2016. – Т. 22, № 6. – С. 76–84.
25. Ордужанян Э. Проблемы формирования гражданской культуры и возможности их преодоления в Армении [Электронный ресурс]. – URL: www.academia.edu/27959158/Проблемы_формирования... (дата обращения: 05.09.2018).

26. Опрос: почти 40 % кыргызстанцев не доверяют существующей избирательной системе [Электронный ресурс]. – URL: <https://knews.kg/2017/08/02/opros-pochti-40-kyrgyzstantsev-ne-doverayaut-sushhestvuyushhej-izbiratelnoj-sisteme/> (дата обращения: 04.09.2018).
27. *Петрова С.В.* Гражданская культура как имманентная характеристика современного общества // Общество и право. – 2006. – № 2 (12). – С. 18–23.
28. *Петрова А.С.* Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – СПб., 2015. – 205 с.
29. *Резник Ю.М.* Социокультурные основания гражданского общества // Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред.: И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 492 с.
30. *Салганова Е.И.* Гражданская культура учащейся молодежи: социологический анализ: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.
31. *Семко И.* Гражданское образование в России [Электронный ресурс]. – URL: adukatar.net/wp-content/uploads/2009/12/Adukatar_12_pages_41-44.pdf (дата обращения: 04.09.2018).
32. *Соловьев А.* Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. – 1992. – № 7. – С. 61–71.
33. Список политических партий [Электронный ресурс]. – URL: <http://minjust.gov.kg/ru/content/81> (дата обращения: 05.09.2018).
34. Уровень коррупции в Кыргызстане сравнялся с уровнем России [Электронный ресурс]. – URL: https://kaktus.media/doc/370753_yroven_korruptsii_v_kyrgyzstane_sravniatsia_s_yrovnem_rossii.html (дата обращения: 05.09.2018).
35. *Фальковская Т.Ю.* Гражданская культура и проблемы ее формирования в современном российском обществе: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Иркутск, 2004. – 152 с.
36. *Ханин В.* Этнический плюрализм и политические конфликты // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 3 (9). – С. 155–164.
37. *Eckstein H.A.* Culturalist theory of political change // American Political Science Review. – 1988. – Vol. 82, no. 4. – P. 789–804.
38. *Henks F., Hixspoors F.* Political culture 1960–1990 // Values in Western Societies / ed. by R. De Moor. – Tilburg: Tilburg University Press, 1995. – P. 51–82.
39. *Huntington S.P.* Political order in changing societies. – New Haven: Yale University Press, 2006. – 512 p. – (The Henry L. Stimson Lectures Series).
40. *Inglehart R.* The Renaissance of political culture // American Political Science Review. – 1988. – Vol. 82, no. 4. – P. 1203–1230.
41. *Inglehart R.* Modernization and postmodernization: culture, economic and political change in 41 societies. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. – 464 p.
42. *Kavanagh D.* Political science and political behavior. – London: Allen & Unwin, 1983. – 225 p.

43. *Lijphart A.* Democracy in plural societies: a comparative exploration. – New Haven: Yale University Press, 1977. – 248 p.

44. *Lipset S.M.* Political man: the social bases of politics. – Garden City, NY: Doubleday, 1960. – 432 p.

45. *Mishler W., Ros R.* Trajectories of fear and hope: support for democracy in post-communist Europe // *Comparative Political Studies*. – 1996. – Vol. 28, no. 4. – P. 553–581.

46. *Muller E.N., Seligson M.A.* Civic culture and democracy: the question of causal relationships // *American Political Science Review*. – 1994. – Vol. 88. – P. 635–652.

47. *Pay L.S., Verba S.* Political culture and political development. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965. – P. 3–26.

48. *Putnam R.D.* Making democracy work: civic traditions in modern Italy. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993. – 258 p.

49. *Putnam R.D.* The prosperous community: social capital and public life // *The American Prospect*. – 1993. – N 13. – P. 35–42.

Статья поступила в редакцию 08.04.2018 г.

Статья прошла рецензирование 29.05.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-198-220

PROBLEMS OF THE FORMATION OF CIVIL CULTURE IN KYRGYZSTAN

Bektanova Aigul,

*Cand. of Sc. (Political Science), Associate Professor,
Doctoral Candidate of the Department of Philosophy of Science
Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
257, Tynystanov st., Bishkek, 720040, Kyrgyzstan
ORCID:0000-0002-9695-150
bektanovaa@mail.ru*

Abstract

The problem of the formation of civil society is relevant in the post-Soviet space for nearly thirty years. Formation and foundation of a civil society is a fairly long-term historical process, conditioned by certain economic, political, legal and sociocultural factors. Emphasizing that the formation of the economic and political and legal foundation of a civil society is of paramount importance, the author believes that the creation of socio-cultural conditions and the prerequisites of civil society is not less important, and represents a process that is considerably complex and time-consuming. One of the most important socio-cultural components of a civil society is civil culture, which is a subsystem of a complex integrated system of culture. The author notes that the basic elements of civil culture are legal, political and ecological culture. Using the data from sociological research, the author studies the state of civil culture in Kyrgyzstan and comes to the conclusion about the low level of general and civic culture of individuals and society as a whole, the lack of self-reliance and independence of civil institutions, the lack of mutual consent and trust in society. This hinders the process of the formation of civil society. In this regard, the need to use the historical experience of the political, legal and ecological culture of the traditional Kyrgyz society, which relied primarily on morality and integrity, is actualized. The author notes that the peculiarities of the existence of nomads living in extremely difficult natural conditions contain a considerable potential and resources for effective regulation and coordination of collective interconnections in society and in nature, which seems to be quite important for the formation of civil society. At the same time, it is noted that there is a need for a dialectical approach to the problem of the formation of a civic culture that involves the denial of negative manifestations of the past culture while preserving everything positive and conducive to the progressive development of the society.

Keywords: civic culture, civil society, political culture, legal culture, ecological culture.

Bibliographic description for citation:

Bektanova A.K. Problems of the formation of civil culture in Kyrgyzstan. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 2, pp. 198–220. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-198-220.

References

1. Akmatyaliyev A.A. *Sistema tsennostei sovremennogo kyrgyzstanskogo obshchestva: opyt sotsiologicheskogo analiza* [The system of values of modern Kyrgyz society: the experience of sociological analysis]. Bishkek, Aiat Publ, 2009. 136 p.
2. Almond G.A., Verba S. *The civic culture: political attitudes and democracy in five nations*. Princeton, Princeton University Press, 1980. 576 p. (Russ. ed.: Almond G.A., Verba S. *Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh*. Translated from English by E. Gendel. Moscow, Mysl' Publ., 2014. 500 p.).
3. Ariarskii M.A. *Prikladnaya kul'turologiya* [Applied culturology]. St. Petersburg, Ego Publ., 2001. 288 p.
4. Batalov E.Ya. Politicheskaya kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture [The political culture of Russia through the prism of civic culture]. *Pro et Contra*, 2002, vol. 7, no. 3, pp. 7–22. (In Russian).
5. *Vybory Prezidenta KR – 2017* [Election of the President of the Kyrgyz Republic – 2017]. Available at: <https://shailoo.gov.kg/ru/> (accessed 02.09.2018).
6. Gartvig O.B. Grazhdanstvennost' v sisteme lichnostnoobrazuyushchikh kachestv kursantov vysshikh voenno-uchebnykh zavedenii [Citizenship in the system of personality-forming qualities of cadets of higher military educational institutions]. *Gumaniticheskii potentsial kul'tury i ee rol' v modernizatsii rossiiskogo obshchestva* [Humanistic potential of culture and its role in the modernization of Russian society]. Kazan', GrandDan Publ., 2002, pp. 70–73.
7. Grevtseva G.Ya. Grazhdanstvennost' i grazhdanskaya kul'tura – rezultat stanovleniya grazhdanskogo obshchestva [Civilization and civil culture – the result of the civil society formation]. *Vestnik Cheyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Cheyabinsk State University*, 2012, no. 18 (272), pp. 55–57.
8. Dononbaev A., Naskeeva A. Politicheskaya kul'tura i modernizatsionyi protsess v gosudarstvakh Tsentral'noi Azii [Political culture and modernization process in the states of Central Asia]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz – Central Asia and the Caucasus*, 2004, no. 1 (2), pp. 7–15.
9. Zhumagulov M.Zh., Akmatova N.S. Osobennosti razvitiya ekologicheskogo soznaniya v usloviyakh sovremennogo Kyrgyzstana [Features of development of ecological consciousness in the conditions of modern Kyrgyzstan]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filosofiya – Bulletin of Karaganda State University. Series: History. Philosophy*, 2013, no. 3 (71), pp. 64–68.
10. *Indeks doveriya naseleniya* [The population trust index]. Available at: <http://www.stat.kg/ru/indeks-doveriya-naseleniya/> (accessed 02.09.2018).
11. *Indeks ustoychivosti organisatsii grazhdanskogo obshchestva sa 2014 god – Kyrgyzstan* [The civil society organizations sustainability index for 2014 – Kyrgyzstan]. Available at: <http://docplayer.ru/41336455-Indeks-ustoychivosti-organizatsiy-grazhdanskogo-obshchestva-za-2014-god-kyrgyzstan.html> (accessed 02.09.2018).

12. *Issledovanie tsennosti kyrgyzstanskogo obshchestva. Rezul'taty natsional'nogo oprosa* [Study of the values of the Kyrgyz society. Results of the national survey]. Bishkek, 2012. 36 p.
13. Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1996. 415 p.
14. Kagan M.S. Grazhdanskoe obshchestvo kak kul'turnaya forma sotsial'noi sistemy [Civil society as a cultural form of the social system]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya – Socio-humanitarian knowledge*, 2000, no. 6, pp. 47–61.
15. Kovalev V.V. Grazhdanskaya kul'tura kak basovyi konstrukt grazhdanskogo obshchestva [Civil culture as basic construct of civil society]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS – State and municipal management. Scientific notes of SKAGS*, 2014, no. 1, pp. 179–184.
16. *Kontseptsiya povysheniya pravovoi kul'tury naseleniya Kyrgyzskoi Respubliki na 2016–2020 gody. Postanovlenie Pravitel'stva KR ot 14 marta 2016 goda № 122* [The concept of increasing the legal culture of the population of the Kyrgyz Republic for 2016–2020 years. Resolution of the Government of the KR of March 14, 2016 N 122]. Available at: <http://minjust.gov.kg/ru/content/753> (accessed 02.09.2018).
17. Kochetkov A.P. O formirovanii grazhdanskogo obshchestva [On the formation of civil society]. *Sotsial'no-politicheskie nauki – Sociopolitical sciences*, 1992, no. 1, pp. 15–23.
18. Cohen J.L., Arato A. *Civil society and political theory*. Cambridge, MIT Press, 1994. 771 p. (Russ. ed.: Koen Dzh.L., Arato E. *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2003. 784 p.).
19. Kutueva A. *Kyrgyzstan. Partii na zaklanie klanam* [Kyrgyzstan. Party for the slaughter of the clans]. Available at: <https://ca-news.info/2012/04/16/26>. (accessed 02.09.2018).
20. *Kyrgyzstan buziaschii. 4 075 aktsii protesta proshlo v Kyrgyzstane za poslednie chetyre s nebol'shim goda* [Kyrgyzstan is a bosy. 4 075 protest actions took place in Kyrgyzstan in the last four and a half years]. Available at: <http://www.stanradar.com/news/full/9470-kyrgyzstan-buziaschij-4-075-aktsij-protesta-proshlo-v-kyrgyzstane-za-poslednie-chetyre-s-nebolshim-goda.html> (accessed 02.09.2018).
21. Labushkina I.E. *Rol' vospitatel'nogo prostranstva vuz'a v formirovanii grazhdanskoi pozitsii i politicheskoi kul'tury pervokursnikov v polikul'turnoi srede*. Diss. kand. ped. nauk [The role of the educational space of the university in the formation of the civil position and political culture of first-year students in a multicultural environment. PhD in Pedagogy diss.]. Vladikavkaz, 2010. 205 p.
22. Lapteva I.D. Aksiologicheskii podkhod k opredeleniyu grazhdanskoi kul'tury budushchego uchitelya [Axiological approach to the definition of civil culture of the future teacher *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka – Pedagogical education and science*, 2011, no. 11, pp. 74–77.
23. Omelichkin O.V. Grazhdanskaya kul'tura Rossii: problemy formirovaniya [Civic culture of Russia: problems of formation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, 2015, no. 2 (62), vol. 2, pp. 76–80.

24. Omelichkin O.V. Grazhdanskaya kul'tura Rossii: problemy formirovaniya [Civic culture: ways of interpreting]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta – Transbaikalian State University Journal*, 2016, vol. 22, no. 6, pp. 76–84.

25. Ordukhanyan E. *Problemy formirovaniya grazhdanskoi kul'tury i vozmozhnosti ikh predoleniya v Armenii* [Problems of the formation of civil culture and the possibility of overcoming them in Armenia]. Available at: www.academia.edu/27959158/Проблемы_формирования... (accessed 05.09.2018).

26. *Opros: pochti 40% kyrgyzstantsev ne doveryaet sushchestvuyushchei izbiratel'noi sisteme* [Interview: almost 40% of Kyrgyzstanis do not trust the existing electoral system]. Available at: <https://knews.kg/2017/08/02/opros-pochti-40-kyrgyzstantsev-ne-doverayut-sushhestvuyushhej-izbiratelnoj-sisteme/> (accessed 04.09.2018).

27. Petrova S.V. Grazhdanskaya kul'tura kak immanentnaya kharakteristika sovremennogo obshchestva [Civic culture as an immanent characteristic of modern society]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2006, no. 2 (12), pp. 18–23.

28. Petrova A.S. *Rol' gosudarstva v formirovanii grazhdanskoi kul'tury sovremennogo rossiiskogo obshchestva*. Diss. kand. polit. nauk [The role of the state in the formation of the civil culture of modern Russian society. PhD political science diss.]. St. Petersburg, 2015. 205 p.

29. Reznik Yu.M. Sotsiokul'turnye osnovaniya grazhdanskogo obshchestva [Socio-cultural foundations of civil society]. *Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost'* [Civil Society. Sources and modern times. Ed. by I.I. Kal'noi, I.N. Lopushanskii. 3rd ed. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2006. 492 p.

30. Salganova E.I. *Grazhdanskaya kul'tura uchashchiesya molodezhi: sotsiologicheskii analiz*. Avtoref. diss. kand. sotsiol. nauk [Civic culture of student youth: sociological analysis. Author's abstract of PhD in sociology diss.]. Ekaterinburg, 2008. 28 p.

31. Semko I. *Grazhdanskoe obrazovanie v Rossii* [Civic education in Russia]. Available at: adukatar.net/wp-content/uploads/2009/12/Adukatar_12_pages_41-44.pdf (accessed 04.09.2018).

32. Solov'ev A. Kul'tura grazhdanstvennosti. K novoi paradigme [Culture of citizenship. To a new paradigm.]. *Svobodnaya mysl' – Free thought*, 1992, no. 7, pp. 61–71.

33. *Spisok politicheskikh partii* [List of political parties]. Available at: <http://minjust.gov.kg/ru/content/81>. (accessed 05.09.2018).

34. *Uroven' korruptsii v Kyrgyzstane sravnyalsya s urovnem Rossii* [The level of corruption in Kyrgyzstan is equal to that of Russia]. Available at: https://kaktus.media/doc/370753_yroven_korruptcii_v_kyrgyzstane_sravnialsia_s_yrovnem_rossii.html (accessed 05.09.2018).

35. Fal'kovskaya T.Yu. *Grazhdanskaya kul'tura i problemy ee formirovaniya v sovremennom rossiiskom obshchestve*. Diss. kand. filos. nauk [Civil culture and the problems of its formation in the modern Russian society. PhD in philosophy diss.]. Irkutsk, 2004. 152 p.

36. Khanin V. Etnicheskii plyuralizm i politicheskie konflikty [Ethnic pluralism and political conflicts]. *Tsentral'naya Azija i Kavkaz – Central Asia and the Caucasus*, 2000, no. 3 (9), pp. 155–164. (In Russian).

37. Eckstein H.A. A culturalist theory of political change. *American Political Science Review*, 1988, vol. 82, no. 4, pp. 789–804.
38. Heunks F., Hiksloops F. Political culture 1960–1990. *Values in Western Societies*. Ed. by R. De Moor. Tilburg, Tilburg University Press, 1995, pp. 51–82.
39. Huntington S.P. *Political order in changing societies*. New Haven, Yale University Press, 2006. 512 p.
40. Inglehart R. The Renaissance of political culture. *American Political Science Review*, 1988, vol. 82, no. 4, pp. 1203–1230.
41. Inglehart R. *Modernization and postmodernization: culture, economic and political change in 41 societies*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1997. 464 p.
42. Kavanagh D. *Political science and political behavior*. London, Allen & Unwin, 1983. 225 p.
43. Lijphart A. *Democracy in plural societies: a comparative exploration*. New Haven, Yale University Press, 1977. 248 p.
44. Lipset S.M. *Political man: the social bases of politics*. Garden City, NY, Doubleday, 1960. 432 p.
45. Mishler W., Rose R. Trajectories of fear and hope: support for democracy in post-communist Europe. *Comparative Political Studies*, 1996, vol. 28, no. 4, pp. 553–581.
46. Muller E.N., Seligson M.A. Civic culture and democracy: the question of causal relationships. *American Political Science Review*, 1994, vol. 88, pp. 635–652.
47. Pay L.S., Verba S. *Political culture and political development*. Princeton, Princeton University Press, 1965, pp. 3–26.
48. Putnam R.D. *Making democracy work: civic traditions in modern Italy*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 1993. 258 p.
49. Putnam R.D. The prosperous community: social capital and public life. *The American Prospect*, 1993, no. 13, pp. 35–42.